

Глава 1

Не всем женщинам идет прическа, когда волосы туго стянуты резинкой в хвост за спиной. Некоторые дамы делали так, чтобы выглядеть строго, неприступно и даже холодно. А мама всего лишь хотела казаться собой перед сыном пятнадцати лет. Да и одежда на ней была мешковатая — длинная бесформенная юбка, кофта большего, чем нужно, размера. Туфли с грубым полукруглым носком. Но все равно смотрелась она женственно, даже сексуально. Моложавая, красивая, с изюминкой, сияние неба в глазах. Витек пустил слюну, Родик показал неприличный жест за ее спиной.

Олег знал, зачем эта женщина приехала к ним в детский дом. Пятнадцать лет назад она отказалась от него, бросила сразу после родов, исчезла, наплевала на свой материнский долг. А теперь вот хватилась.

— Сынок, просыпайся!

Уголки ее рта тяжелило чувство вины, и улыбка очень смахивала на страдальческую гримасу.

— Да пошла ты!.. — Олег не смог сдержать обиду.

Было время, когда он мечтал о маме, ждал, когда она вернется за ним, заберет к себе. А сейчас у него своя жизнь, и ему, кроме друзей, никто не нужен.

— Сынок, проснись!

Мама протянула руку, чтобы хлопнуть сына по плечу, но Олег грубо оттолкнул ее.

— Я сказал, пошла!..

Витек куда-то исчез, Родик тоже будто сквозь землю провалился. Ну да, Витька закрыли по малолетке, Родика убили в пьяной ссоре. Да и сам Олег едва не загремел за решетку, отделался повесткой в армию.

Сейчас он служил, мало того, стоял на боевом посту. Вернее сказать, спал. Погода теплая, под задницей пенек, на нем ватная подушка, автомат в руках, штыком вверх, прикладом в землю. Мама ему снилась. Ну да, конечно же, так оно и было.

— Да просыпайся же ты! — выкрикнула она.

Олег встрепенулся, открыл глаза и услышал шорох за спиной. Кто-то стремительно надвигался на него. Даже не подкрадывался, а шел, шумно набирая ход.

Олег вскочил сразу, едва только пришел в себя. В этот момент на него и обрушилось что-то длинное, твердое и тяжелое. Удар был направлен в голову, но пришелся по спине. Парня как будто гигантская лапа когтем царапнула. Но это не помешало Олегу подняться вместе с автоматом.

Обрезок трубы больно царапнул спину и с глухим стуком врезался в пенек, на котором Олег только что

сидел. Сейчас этот тип ее поднимет и снова ударит. Будет еще больнее. Возможно, с летальным исходом.

Олег оттолкнулся левой ногой, резко шагнул вперед, тут же уперся в землю правой, остановился и бросил автомат назад, удерживая его за ствол и цевье. Он метил прикладом в грудь, а попал в голову. Слышно было, как хлюпнули слюни во рту. Или даже мозги в голове.

Олег дернул автомат назад и повернулся к противнику лицом, но увидел только темный силуэт, исчезающий в темноте. Он понял, что если останется на месте, то даже не поймет, кто на него напал. Там, за елочками, забор, перемахнуть через него — плевое дело.

— Стой! Стрелять буду!

Однако палить Олег не стал. Это ведь нужно вскинуть автомат, прицелиться, а время не терпит. Он рванул за беглецом, собираясь нагнать его и ударить. Чем лучше, штыком или прикладом?

Он выбрал второй вариант. Приклад смачно врезался в широкий бритый затылок. Человек раскинул руки как крылья, но не взлетел, а мешком бухнулся на землю.

Олег удержал автомат в руках, снял его с предохранителя, передернул затвор. Теперь можно и выстрелить. В воздух. Пора поднимать караул в ружье.

Субъект, напавший на него, быстро пришел к себя, перевернулся на спину и, взывая к пощаде, вытянул руку.

— Братан, не надо! — прохрипел он.

Сначала Олег узнал голос, а затем и его обладателя. Леша Митруков, контрактник, хам и задира.

Олег еще только начинал службу, когда впервые столкнулся с этим битюгом. Митрук тогда наорал на него, даже замахнулся и ударил бы, если бы не ротный. Задирался он не только с молодыми, наезжал и на контрактников, пытался обложить их данью. За это его, в общем-то, и поперли со службы. Полгода о нем уже ничего не было слышно. Теперь вдруг образовался. За оружием пожаловал. Знал, падла, где на втором посту завалинка, проник на охраняемую территорию, подкрался, замахнулся. Только чудо спасло Олега. Оно пришло к нему в образе мамы.

— Тамбовский волк тебе братан! — выдал Олег и вскинул автомат, собираясь стрелять.

— Меня же закроют! — взмолился Митрук.

— И что?

Этот ублюдок мог его убить. Более того, он собирался это сделать. Какая может быть пощада?

— Не будь мусором!

Олег кивнул. Мусоров он, мягко говоря, не очень жаловал. Столько от них в прошлом натерпелся, а впереди будущее и друзья, которые ненавидели ментов.

— Ты же меня, падла, убить хотел! — Олег подбросил автомат вверх и ловко поймал его, чтобы тут же опустить прикладом вниз.

Или лучше штыком?

— Да в карты лоханулся! — закрываясь руками, пискнул Митрук.

— Ты уже никому ничего не должен!

Олег ударил прикладом вниз. Не мог он сдать Митрука ментам, воспитание не позволяло. Но крыс

парень не любил еще больше, поэтому решил, что пару ребер этому козлу обязательно сломает. Это будет не воспитание, а наказание.

Если Жорик и подрост, то сантиметра на два-три, никак не больше. Жира в нем не прибавилось, масса тела осталась прежней, но вес увеличился. Конечно, тот, который Жорик придавал собственной персоне. Деловой, важный, перед Олегом надулся как индюк. Это притом что щеки у него как у хомяка и глаза навыкате от природы. Двадцать лет пацану, а волосы на голове уже жидкие, плешь из-под них отсвечивает. Зато дом у него свой появился на западной окраине города, до реки рукой подать.

— А ты думал, я тут хреном в грушу? — Жорик снисходительно усмехнулся. — Нет, брат, я жизнь свою устраивал.

Одной рукой он опирался о стену маленькой летней кухни, а другой небрежно обнимал за плечи худосочную девчонку с двумя тонкими светлыми косичками и четырьмя прыщами. Два на лице, под носом и на лбу, столько же под платьем там, где должна быть грудь. Косички на скорую руку, грязные волосы, губы накрашены кое-как, платье простое и выцветшее, на ногах цыпки от огородной грязи. Некрасивая, но и не уродливая, третий сорт — не брак.

— Думаешь, откуда дом? А мне по закону положено!

— Ты долго трепаться будешь? — жестко, но совсем не зло спросил Олег.

Он уже не первый день в Оселецке, выпить с дороги успел, новости свежие о друзьях-товарищах

узнал. Олегу, так же как и Жорику, положено было по закону бесплатное жилье, но если одному досталась армия, то другому — целый дом. Пусть и небольшой, но с летней кухней, приткнувшейся под пышной кроной грецкого ореха.

— Я тебе не соловей. Жрать хочу, — сказал Олег.

— А ты чего встала как трахнутая? — Жорик легонько толкнул в спину свою подружку. — Яичницу сваргань!

Та кивнула и отчалила от него.

Поворачиваясь к Олегу спиной, эта девица облизнула его игривым взглядом, при этом потеревила мочку уха с дешевой сережкой. Она знак ему подавала, или же просто зачесалось у нее там.

— Сало сама найдешь, да? Ты ведь знаешь, где оно лежит? — деловито спросил Жорик.

Девчонка снова кивнула. Открывая дверь на кухню, она повернула к Олегу голову, но в этот раз сдержала себя, не глянула на него, хотя ее и явно подмывало.

— Моя! — Жорик повел рукой так, как будто собирался шлепнуть ее по заднице.

Он уже не мог дотянуться до этой барышни, но ход своей мысли обозначил.

— Так ее и зовут? — глянув по сторонам, спросил Олег.

Жорик уже и дом успел в порядок привести. Шифер на крыше новый, стены подштукатурены, побелены, окна покрашены. Стекла такие чистые, что их не видно.

— Да нет, Дуськой зовут. Нравится? — Жорик расплылся в улыбке.

— Можно забирать? — спросил Олег.

С Дашкой у него вчера не сложилось. Она уже готова была залезть к нему в штаны, когда появился ее муж. Слово за слово, хреном по столу. До драки дело, правда, не дошло. Олег сдержал себя. Он ведь не умел драться вполсилы, если бил, то со всей дури. Муж у Дашки чахлый, соплей перешибить можно. Зато права у него на жену законные, а Олег за справедливость стоял всегда, даже по пьяному делу.

— А-а! — протянул Жорик и с наигранным весельем погрозил Олегу пальцем.

Он вроде как понял и оценил его шутку.

— Что «а»? — Олег едко усмехнулся.

В их компании пустые разговоры не приветствовались, просто так никто ни о чем не спрашивал. Если Жорик задал вопрос насчет Дуськи, значит, он должен был предъявить Олегу за нездоровый к ней интерес, если таковой обнаружил. Или предложить ее как вещь, которая другу нравится.

Мол, забирай!

— Я не понял, это что? — вскинулся Жорик.

Олег качнул головой, пристально глянул на него и даже приложил палец к губам. Ему действительно захотелось наехать на Жорика, самодовольная физиономия которого сильно раздражала его. Но в то же время зачем обострять ситуацию, в общем-то, вполне безобидную? Олег — человек мирный, но его нетрудно завести. Для этого достаточно неосторожного слова или агрессивной интонации. Тогда уже неважно, кто первым начал. Если даже и так, то уже после. Сначала в морду, потом уже извинения.

Жорик правильно все понял, решил, что лучше не начинать.

— А ты, значит, откинулся? — спросил он.

— Отслужил.

— Да это без разницы, — заявил Жорик и небрежно усмехнулся.

— Есть разница, — сказал Олег и внимательно посмотрел на него.

Жорик в их компании всегда ходил на вторых ролях, слова лишнего сказать боялся, а тут вдруг хвост распустил. Это в то время, как Витек сидел, а Родик лежал в земле.

— Ну, может, и есть. — Жорик не выдержал взгляд Олега, сделал такой вид, как будто утратил интерес к разговору из-за собственной вредности.

— Есть, — уже спокойно, без нажима сказал Олег, достал сигарету и закурил.

Когда он управился с этим, Жорик провел его в дом, усадил в самодельное кресло, стоявшее за грубо сколоченным столом.

Обстановка в доме была убогая. Древний сервант с обгорелым боком, убитый диван с оторванной спинкой, трельяж без зеркала. На облупленном комодe без ящиков стоял старенький телевизор, покрытый грязной кружевной салфеткой.

— Не работает, — сказал Жорик, кивком показал на этот ящик, не дождался реакции Олега и добавил: — Разбогатею, куплю!

— Разбогатеешь, — сказал Олег.

Мебель в доме ни к черту, зато полы новые, хотя и некрашенные. Да и прохладно здесь. На улице полуденная июньская жара, а в комнату солнце не загля-

дывает, да еще и сквознячок приятный, от форточки до двери, запахнутой настезь.

— И на Дуське женюсь, — как бы невзначай сказал Жорик, но на Олега глянул косо, настороженно, как будто тот угрожал его счастью в личной жизни.

А ведь не зря он опасался. Был такой случай. Жорик привел девчонку, а Олег ее распечатал, причем без всяких усилий со своей стороны. Надька сама захотела, напилась и залезла на него. Он просто не стал отказываться. Не так уж и давно это было, если разобраться.

— А благословить? — с едкой иронией осведомился Олег.

— Не понял. — Жорик напрягся еще больше.

— Брат ты мне или не брат?

— Брат, — ответил Жорик.

— Одни мы с тобой остались.

Братство у них было немаленькое: Витек, Родик, Джин, Сирый, Бубен. Витек сидит, Родика совсем нет, Джин отслужил и остался на контракт, Сирый и Бубен завербовались на золотые прииски. Один только Жорик и остался, а вчера еще и Олег подъехал. Из двух пазлов будущее не складывается, но ведь прошлое никуда не делось. Именно поэтому Олег сейчас и находился здесь.

— Ну да, ну да, — пробурчал хозяин этого роскошного особняка.

Отца у Жорика нет и не было. Благословить его мог только Олег — на правах старшего или просто брата. Он сделает это. Если Дуська будет умницей и поскорее подаст яичницу, а то кишки уже на пупок молятся. Но вслух Олег об этом не скажет. Жорик не

дурак, сам должен все понимать. Если не догоняет, все равно. Это благословение — чушь полная. Будет оно или нет, совершенно без разницы.

Кресло Жорик сколотил на скорую руку, из досок. Обшивать не стал, просто бросил на сиденье поролоновую подушку, но получилось неплохо. Удобно в кресле, даже уютно.

Олег почувствовал, что его клонит в сон. Закрывая глаза, он заметил на трельяже молоток с удлиненным бойком, рядом с которым лежала россыпь мелких гвоздиков.

«Хороший молоток, с одного удара можно убить. Неплохо было бы взять его и положить рядом. Но Жорика бояться не стоит. Он хоть и мутноватый по своей природе тип, но я его нисколько не опасюсь», — подумал парень.

Он уже почти заснул, когда появилась Дуська. Она поставила на центр стола сковороду, в которой шкворчала в растопленном жире яичница, принесла хлеб и тарелки. Жорик выставил бутылку самогона.

— Водка. Нефильтрованная! Огурчиков, извини, нет. — Он развел руками. — Не насолили.

— Какие твои годы, — сказал Олег и зевнул в ладонь.

— В этом году и насолим. Свежачок уже на подходе. — Жорик повел головой в сторону огорода.

— Ну да, земля у нас на урожай щедрая. — Олег равнодушно глянул на Жорика.

Ему совсем не обязательно было реагировать на намек, вложенный в его слова.

Земля у них действительно хорошая. И пшеница богато родит, и конопля.

Пшеницей они занимались всей компанией, обкладывали данью зерновозы, которые шли в черноморские порты. Водители даже не знали об этом своем долге, им ничего не объясняли, просто снимали с каждого кузова мешок-другой зерна ночью, тайком. Технология отработана была до мелочей, и со сбытом проблем не возникало. Никто с такого промысла не разбогател, но на жизнь хватало.

Все было хорошо, пока хозяева грузов не забили тревогу. И сами они тогда к делу подключились, и ментов подпрягли. Родика подстрелили на краже, а Витька замели. Родик потом умер в больнице, а Витек ушел на этап. Остальным повезло больше.

Ну а коноплей занимался Жорик. Олег знал, на чем он поднялся за последний год, в подробности не вникал, но ухватил суть, которая могла для Жорика плохо кончиться. Однако Олег не доктор. Лечить он никого не собирался.

— Урожай в этом году хороший должен быть, — сказал Жорик, выразительно глянув на гостя.

— За урожай пить не будем, — заявил Олег и отрицательно качнул головой.

— А я бы выпил, — произнес Жорик, наполнил стопки, осторожно посмотрел на названного брата и добавил: — Но потом.

— Давай за пацанов!

Сначала подняли за всех, затем только за Витька, третью, не чокаясь, за Родика. На четвертой стопке Жорик захмелел, язык его затяжелел, взгляд поплыл. На столе появилась пепельница.

Дуська с укором глянула на него, но в ответ получила лишь презрительную кривую усмешку. Де-